

**Исследование образовательных потребностей людей с инвалидностью в психоневрологических домах-интернатах (по результатам анкетирования)**

В данной статье приводится анализ полученных результатов анкетирования подростков и молодых людей, проживающих в психоневрологических домах-интернатах Республики Беларусь. Анкетирование проводилось в 2015 году, целью которого было выяснение образовательных потребностей и возможностей проживающих людей с инвалидностью.

This article provides an analysis of the results of the survey of adolescents and young people living in the psycho-neurological boarding the Republic of Belarus. The survey was conducted in 2015, the aim of which was to determine the needs and capabilities of people living with disabilities.

*Ключевые слова:* психоневрологические дома-интернаты, образовательные потребности, молодые люди с интеллектуальной недостаточностью.

*Key words:* neuropsychiatric nursing homes, the educational needs of young people with intellectual disabilities.

Будучи сформулированной уже достаточно давно (XVII век), **идея непрерывного образования** приобрела свое научно-педагогическое и организационное воплощение только в начале прошлого века, что было обусловлено в основном экономическими причинами. Суть центральной идеи непрерывного образования заключается в развитии человека как личности, субъекта деятельности и общения на протяжении всей его жизни, то есть под образованием стали понимать не разовое или двух-трех разовое овладение определенным содержанием образования, а процесс приобретения знаний, который продолжается в течение всей сознательной жизни человека. Формула, определяющая суть непрерывного образования, является формула «образование через всю жизнь», в отличие от ранее употреблявшейся фразы «образование на всю жизнь» [1].

Со времени принятия ООН Деклараций «О правах умственно отсталых лиц» (1971) и «О правах инвалидов» (1975) прошло более сорока лет. За этот период времени мировое сообщество пересмотрело свое отношение к людям с нарушениями физического и умственного разви-

тия: изменился их правовой статус, философия, цели, задачи и содержание специального образования. Отлаженные национальные системы специального образования повсеместно подверглись тотальной модернизации. Стратегическим направлением преобразований поочередно объявляются включение в общий поток, интеграция, инклюзия.

На XIII Международной конференции «Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития» (29–31 мая 2015 г., Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург) во многих докладах выступающих был сделан акцент на непрерывное образование взрослых именно уязвимых слоев населения. Так, на это обратил внимание в своем докладе «Обучающиеся города и обучающаяся планета» Атту Ив, президент Всемирного комитета по непрерывному образованию (Париж, Франция), выделив это как один из главных концептов непрерывного образования. Профессор Шёманн Клаус, директор программы Немецкого института образования взрослых (Германия, Бонн), говорит о том, что именно непрерывное образование позволит выйти на более высокий уровень социальной интеграции. Особое внимание необходимо уделить тем группам населения, которые находятся в так называемой зоне риска, с низким социальным статусом. Ведь уже ни для кого не секрет, чем выше уровень образования у человека, тем дольше продолжительность его жизни и лучше качество жизни [3].

По всему миру люди с инвалидностью демонстрируют более низкие результаты в отношении здоровья, более низкие достижения в области образования, меньшую экономическую активность и более высокие показатели бедности, чем не инвалиды. Отчасти это связано с тем, что люди с инвалидностью сталкиваются с барьерами, препятствующими их доступу к услугам, которые для многих из нас являются привычными, таким как здравоохранение, образование, занятость и транспорт, а также информация. Эти трудности усугубляются в наименее благополучных общинах.

При значительном доминировании «медицинского» подхода к инвалидности, меры содействия занятости людей с инвалидностью организовываются на основании запретительных норм, представляя собой дополнительный, зачастую непреодолимый барьер [7].

Ведущим типом учреждения, предлагающим сопровождение, по-прежнему остается психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов – стационарное учреждение, основной задачей которого, согласно Положению о психоневрологическом доме-интернате для престарелых и инвалидов, № 5 от 10.01.2013, утвержденному Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь является организация ухода, бытового обслуживания и медицинской помощи гражданам, которые признаны недееспособными [6]. Однако ставя задачи включения, а не просто помещения взрослого человека с тяжелыми

нарушениями развития в интернатное учреждение, мы сталкиваемся с новыми, образовательными задачами, в частности, задачи профессионального обучения, подготовки взрослого человека к независимому сопровождаемому проживанию [4].

Детям и молодым людям с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь предоставлена возможность получать образование в соответствии с имеющимися у них возможностями и потребностями на основе лично ориентированной модели взаимодействия педагогов и детей. В Кодексе об образовании Республики Беларусь (2011) определены правовые, экономические, социальные и организационные основы специального образования, которые направлены на создание необходимых условий для получения образования, социальной адаптации и интеграции указанных лиц в обществе [2].

Однако одной из проблем, существующей как в домах-интернатах для детей, и, тем более в домах-интернатах для взрослых лиц с инвалидностью – это отсутствие образовательных услуг и педагогических кадров по их реализации.

Мы предполагаем, что одним из шагов по пути решения данной проблемы необходимо начать с создания учебного плана для домов-интернатов и программно-методического обеспечения этого учебного плана, а также нормативно закрепить право на составление индивидуальной программы развития и сопровождения, как ребенка, так и взрослого с интеллектуальной недостаточностью и проживающего в доме-интернате [4; 5]. В Кодексе об образовании Республики Беларусь нормативно закреплено право педагога составлять индивидуальную программу развития для ребенка, имеющего тяжелые и (или) множественные нарушения физического и (или) психического развития, если его особенности таковы, что не позволяют усвоить содержание ни одной из разработанных и утвержденных Министерством образования Республики Беларусь учебных программ [2]. Для взрослых людей с такими же особенностями индивидуальная программа развития и сопровождения уже ни кем не составляется, так как это нигде не закреплено нормативно.

С целью определения образовательных потребностей молодых людей и взрослых с интеллектуальной недостаточностью, выяснения их образовательных возможностей, взглядов на трудовую и профессиональную деятельность, на их отношение к самостоятельному проживанию, в 2015 г. было проведено анкетирование проживающих в психоневрологических домах-интернатах Республики Беларусь.

Анкетирование проходило в следующих четырех психоневрологических домах-интернатах: Червенском, Лидском, Минском психоневрологическом доме-интернате №3 и Грозовском психоневрологическом интернате. Всего было проанкетировано 80 проживающих в возрасте от 18 до 50 лет: Червенский дом-интернат – 22 чел., Лидский дом-интернат –

21 чел., Минский дом-интернат – 15 чел., Грозовский дом-интернат – 22 чел. У большинства (92 %) имеются интеллектуальные нарушения в легкой степени, у 5–6 % в умеренной степени, у менее 3 % первичны психические нарушения. Расстройства эмоциональной и поведенческой сферы наблюдаются у более половины опрошенных. О том, что у менее 3% участвовавших в анкетировании первичны именно психические нарушения, а не интеллектуальные, говорит тот факт, что все они самостоятельно справились с заполнением анкеты (сами читают и сами пишут), записали ответы практически без орфографических ошибок, однако ответы были следующие, например: учился в Академии, закончил БНТУ (Белорусский национальный технический университет). На вопрос «Что нужно тебе для хорошей учебы?» – ответ «Жизнь и пролог». На вопрос «Смог бы ты учиться без учителя?» – ответ «Тюрьма». На вопрос «Сможешь ли объяснять другим задания?» – ответ «Немцы». На вопрос «Как ты считаешь, все ли смогут учиться?» – ответ «Немига» и т.д.

Возраст опрашиваемых распределился следующим образом: от 18 до 20 лет – 5 % (4 чел.); от 21 до 25 лет – 13,7 % (11 чел.); от 26 до 30 лет – 17,5 % (14 чел.); от 31 до 35 лет – 25 % (20 чел.); от 36 до 40 лет – 20 % (16 чел.); от 41 до 45 лет – 12,5 % (10 чел.); от 46 лет до 50 лет – 6,2 % (5 чел.). Как видим из приведенных данных, большинство составили проживающие в возрасте от 26 до 40 лет – 62,5 % (50 чел.).

Надо отметить, что больше 20 % опрошенных затруднялись назвать свой возраст, называли год своего рождения. Некоторые (37,5 %) смогли самостоятельно записать свой возраст цифрами, но путали написание цифр, записывали либо зеркально, либо перевернутыми, либо путая последовательность, например, вместо 38 писали 83. Остальные называли свой возраст.

Практически поровну оказалось мужчин и женщин, 46,2 % и 53,7 % соответственно. Хотя по общей статистике в интернатах мужчин больше, чем женщин, однако в группы предполагаемых обучающихся попадало больше женщин, т.к. большее количество из них умели читать и писать (так нам отвечали работники интернатов).

Большинство опрошенных затруднялись ответить на вопрос «Укажи свой пол: мужской, женский». Только при оказании помощи в виде подсказки «Кто ты, мужчина или женщина?» отвечающие справлялись с заданием. Однако три человека при заполнении анкеты указали другой пол, например, Галина написала мужской, а Сергей и Дима написали женский. Большинство из опрошенных проживают в доме-интернате более 10 лет, некоторые указывали, что проживают больше 30 лет. После уточнения выяснилось, что они посчитали и годы проживания в детском доме-интернате. Если опрашиваемые затруднялись сразу ответить на вопрос о своем возрасте, отвечая «не помню», «надо посмотреть» (при этом ответе смотрели куда-то за дверь), «я родилась в 1980 году, посчитайте сами», то на вопрос «Сколько лет ты живешь в доме-интернате?»

большинство отвечали сразу, не задумываясь, и сами могли написать это число.

Анкетирование проводилось в первой половине дня, в свободное от других занятий время. Группа проживающих одновременно рассаживалась за столы по два человека, и после предварительной краткой инструкции, в которой разъяснялась цель анкетирования, кто проводит анкетирование, как надо заполнять анкету, обсуждались варианты обозначения выбранных ответов (обвести в кружок, подчеркнуть, поставить крестик, галочку или любой другой знак напротив выбранного варианта ответа), также объяснялось, что правильных вариантов ответов может быть несколько. При предварительном вопросе экспериментатора «Кому сложно прочитать? Кто нуждается в помощи, поднимите руку» ситуация в разных домах-интернатах происходила по-разному. Так, в Червенском доме-интернате подняли руки 3,7 %, признавшись открыто, что не умеют читать, при проведении анкетирования выяснилось, что таких человек 10 %, но они постеснялись поднять руку. В Лидском доме-интернате эта же ситуация развернулась совсем иначе: 3,7 % подняли руки, сказав, что они не смогут сами прочитать, однако при оказании незначительной помощи оказалось, что все трое и читать, и писать умеют, только сомневались в своих возможностях. В Минском доме-интернате подняли руки 3,7 % человека, они же и оказались на самом деле не умеющими читать и писать, в Грозовском доме-интернате подняли руки как не читающие меньше, чем оказалось на самом деле. Так, некоторые называли только отдельные буквы «О», «А», некоторые называли все буквы в слове, но само слово прочитать не могли, некоторые читали по слогам и довольно неплохо, однако назвать целиком слово, которое они прочитали, также не смогли. То есть всего так называемых «полностью безграмотных» оказалось 23,7% человек. В их число вошли те, которые не смогли целиком прочитать слово, даже читая по слогам, но не понимая, что они прочитали. Они же и не пишущие, но некоторые из 23,7 % (6,2 %) умеют копировать (переписывать), однако прочитать скопированное письмо не могут.

В ходе анкетирования респондентам оказывалась индивидуальная помощь: прочтение вопроса и вариантов ответа на них; пояснение некоторых вопросов, которые вызывали трудность, и вариантов ответов, при этом каждый экспериментатор (два-три человека одновременно), старался не подсказывать вариант ответа, терпеливо дожидался, когда опрашиваемый сам выберет тот вариант ответа, который считает наиболее подходящим; запись под диктовку проживающего ответы на вопросы №17 и №18 анкеты, которые предполагали свободный ответ. Совершенно индивидуальную помощь понадобилось оказать одному человеку: женщина в возрасте 23 лет дождалась, когда все уйдут, и рядом с экспериментатором, один на один, заполнила анкету, при этом она очень хорошо самостоятельно могла и читать, и писать.

Время, затраченное на проведение анкетирования, в каждом доме-интернате было практически одинаковым – около двух часов.

Надо также отметить, что проживающие с большой радостью встречали нас, высказывали заинтересованность в том, что они будут делать, с охотой шли на контакт, были терпеливы, когда помощь требовалась одновременно нескольким людям. При встрече задавали такие вопросы: «У нас будут экзамены?», «Вы будете проверять нас на чтение?», «Вы нам скажите, как мы написали?», «А когда у нас будут уроки?», «А кто будет учить нас?» и др.

Всего анкета состояла из 36 вопросов, 34 из которых имели варианты ответов, а два вопроса предполагали свободный ответ. 34 вопроса кроме готовых ответов предполагали и свой вариант ответа. Надо отметить, что половина опрошенных использовала возможность своего варианта ответа.

На первый вопрос анкеты «*Хочешь ли ты учиться?*» большинство (82,5 %) ответили положительно, один из них поставил восемь восклицательных знаков, один написал до конца строчки знаки «+», 6,2 % человек выбрали вариант «нет», 2,5 % из которых пояснили тем, что уже учились, 1,2 % (один человек) из них написал, что учился в Академии, написав это слово с большой буквы, еще один ответил, что ему много лет, чтобы учиться, остальные никак не прокомментировали, 11,2 % человек ответили «не знаю».

На второй вопрос анкеты «*Для чего ты хочешь учиться?*» примерно поровну распределился выбор между ответами «чтобы быть самостоятельным» (25%), «чтобы жить самостоятельно (не в интернате)» (21,2%), «чтобы чему-нибудь научиться» (17,5%), но большинство выбрали ответ «чтобы пойти работать» (31,2%), 13,7% человек ответили «чтобы зарабатывать деньги» и 7,5% ответили «не знаю». Один человек выбрал «свой вариант ответа» – «Сама боюсь». Некоторые из опрошенных (около 15%) выбирали несколько вариантов ответов. В основном их выбор был среди таких вариантов «чтобы жить самостоятельно (не в интернате)», «чтобы пойти работать».

На третий вопрос анкеты «*Учился ли ты раньше?*» большинство проживающих ответили положительно – 91,2%. Вариант «нет» выбрали 5%, вариант «не знаю» – 2,5% и один человек в своем варианте ответа написал – «не помню».

На четвертый вопрос «*Если ты учился раньше, то где?*» большинство ответили «в школе» (58,7%), 31,2% человек ответили, что учились в детском доме-интернате, еще 10% написали, что учились в училище. Некоторые называли школы, в которых они учились раньше. Так, были названы следующие школы: Ратомская, Ивенецкая, Руденская, Бегомльская, Борисовская, Гродненская, Поречецкая, Волковысская, Вороновская, Новогрудская, школа в Василишках и др. Большинство – это вспомогательные школы-интернаты республики для детей с интеллекту-

альной недостаточностью. Некоторые из опрашиваемых даже вспоминали, как звали их учителей, некоторые говорили, что закончил только 5 классов, или только 3 класса, потом «мамка умерла, и меня отдали в детдом, а там я уже не учился». Но были и ответы о том, что закончил ПТУ (профессионально-техническое училище). Так, называли такие ПТУ, как «в Могилеве училась на штукатурка-маляра», «в Червени №80», «в Клецке на овощевода», «в Гродно на обувщика» и др.

На вопрос анкеты «*Чему ты хочешь научиться?*» большинство (42,5%) выбрали ответ «научиться какой-нибудь профессии», следующий по количеству ответов был выбран вариант «научиться читать и писать» (27,5%), практически поровну распределился выбор между следующими вариантами ответов «научиться правильно себя вести в различных ситуациях» (20%), «научиться понимать других людей» (21,2%), поровну, по 13,7% ответов, распределились ответы между вариантами «научиться считать и решать задачи» и «научиться ухаживать за собой», причем при выборе ответа «научиться ухаживать за собой» пояснили «можно, но я это умею», а при выборе ответа «научиться считать и решать задачи» – не люблю я это, и в школе было плохо с задачами. Ответ «не знаю» выбрали 5% и 2,5% человека написали свой вариант: «Все умею», «Боюсь».

На вопрос анкеты «*Умеешь ли ты читать?*» большинство проживающих ответили положительно (62 человека), 11 человек ответили «нет» и 5 человек ответили – «немного умею», два человека сказали «знаю буквы».

На вопрос анкеты «*Умеешь ли ты писать?*» большинство ответили «да» (77,5%), 13,7% ответили – «нет», 2,5% ответили – «немного умею», по 1,2% (по одному человеку) ответили – «не знаю», «умею списывать», «умею ставить подпись».

На следующий вопрос «*Умеешь ли ты считать?*» большинство ответили положительно (60%), 6,2% ответили «нет», 7,5% ответили «немного умею» и 1,2% ответил «не знаю».

Большинство проживающих ответили, что умеют и рисовать, и вышивать, и танцевать, немного меньше человек умеют петь и только два человека сказали, что умеют играть на музыкальных инструментах, пояснив, что играет на бубне, играет на гармошке. Один проживающий ответил, что умеет музыку включать, еще пару женщин написали, что умеют вязать, один человек написал «шить мягкие игрушки» и еще один – «печатать на компьютере».

Последующие два вопроса «*Какие профессии ты знаешь?*» и «*Кем бы ты хотел работать?*» предполагали свободный ответ. В большинстве случаев проживающие сами справились с ответами, самостоятельно записали, сделав ошибки в названии некоторых профессий, но, однако названия профессий писали самостоятельно. Ответы проживающих показали, что они знают в основном те профессии, с которыми встреча-

ются в доме-интернате. Большинство называли (писали) медицинские профессии: врач, медсестра, санитарка. Были даже такие ответы, как хирург и стоматолог. На втором месте по частоте записей встречаются следующие профессии: столяр, плотник, строитель, повар, электрик, дворник, бухгалтер, водитель, тракторист, парикмахер, библиотекарь, инструктор, грузчик, почтальон, т. е. – это все те профессии, с которыми сталкиваются проживающие в стенах домов-интернатов. Профессия «учитель», «воспитатель» была названа только дважды, «психолог» встречается в трех анкетах и 5% записали профессию «инструктор», предполагая инструктора по труду. Вообще надо сказать, что само слово «профессия» сначала у большинства вызвало вопросы «А что это?». Когда была оказана помощь в виде примеров, то проживающие справлялись, однако тоже не все, понимая, в первую очередь, что ему необходимо знать, что этот человек может делать, т.е. его функциональные обязанности, только после оказания помощи опрашиваемые начинали самостоятельно записывать те профессии, которые они знают.

Среди редких профессий были записаны такие, как кинолог, химик, банкир, писатель, художник-декоратор, адвокат, летчик, инженер, агроном, кондитер, биолог, геолог, машинист, экскурсовод, фотограф. При чем на вопрос «Кто такой кинолог?», ответ был получен правильный.

На второй свободный вопрос «*Кем бы ты хотел работать?*» большинство записали или назвали адекватные своим возможностям профессии, либо места занятости, например: работать в саду, на поле работать, навоз выгружать, семена собирать, сушить травы, сажать овощи, в прачке, работать на кухне, помогать в столовой, мыть посуду, огурцы солить и класть в банку, капусту квасить, хочу шить, разные работы могу выполнять. Половина из отвечающих называли именно вид деятельности, а не название профессии. Были и такие ответы, как «кондуктором, как моя сестра», «почтальоном, как мой папа». Но были записаны и названия профессий: дворником, строителем, садоводом, огородником, санитаркой, скотником, посудомойкой, грузчиком, дояркой, штукатуром, подсобным рабочим, уборщицей, цветоводом. 13,7 % ответили: библиотекарем, продавцом, кинологом, фотографом, фермером, кладовщиком, водителем, геологом, художником-декоратором, поваром, экскурсоводом. Мы не считаем эти ответы неадекватными, так как отдельного более подробного разговора о том, что бы ты мог делать, работая, например, художником-декоратором, у нас не было. Возможно, услышав ответ на такого рода вопрос, мы смогли бы оценить его адекватность (неадекватность) своим возможностям. Четыре ответа отличались от большинства: один ответ был «никем», один – «не хочу работать», один – «не смогу работать» и еще один – «без разницы». Большинство же отвечающих, как мы видим, записывали или называли виды деятельности либо профессии в соответствии своим возможностям.

Большинство опрошенных (83,7 %) на вопрос «Смог бы ты работать самостоятельно?» ответили «да», ответ «нет» выбрали только 6,2 % и 10 % ответили «не знаю».

Следующая группа вопросов (с 20 по 30) касались вопросов организации обучения в условиях интерната. На вопрос «Как часто ты хотел бы учиться?» большинство проживающих (75 %) выбрали ответы «каждый день» и «каждый день, кроме субботы и воскресенья». «Через день» и «два раза в неделю» выбрали поровну по 7,5 % отвечающих. О том, что этот выбор был осознанным, говорит тот факт, что в ответах на последующие вопросы, также связанных с количеством уроков, их продолжительностью, происходила корреляция (совпадения), т. е., если отвечающие выбирали ответ «через день», они же выбирали ответ «два часа в день» либо «один час в день». 3,7 % выбрали «один раз в неделю», еще 3,7 % ответили «не знаю», 1,2 % написал «только в свободное время» и еще одна женщина спросила: «А кто нас будет учить?». Она также добавила: «Вот когда придут учить, тогда и решим, что сейчас зря говорить. Я с детского дома по интернатам и никто еще не пришел и не стал учить. Все только говорят об этом». На вопрос «Какой же вариант ответа ты выберешь?» выбрала вариант «не знаю».

На вопрос «Как долго по времени ты бы мог учиться?» тоже большинство проживающих (80 %) выбрали варианты ответов «три часа в день» и «больше, чем три». Предложив именно такой вариант, мы исходили из расписания дня проживающих и предварительной беседы с директорами домов-интернатов. 5 % выбрали «два часа в день», 10 % «один час в день», 3,7 % ответили «не знаю» и 1,2 % записал «если будет время на уроки».

На вопрос «Сколько ты хочешь, чтобы было уроков в день?» большинство отвечающих поровну (по 40 %) распределился выбор между ответами «три урока» и «больше, чем три». 10 % выбрали ответ «два урока», 3,7 % «один урок», 3,7 % ответили «не знаю» и 1,2 % записал «5 уроков».

На вопрос «Как бы ты хотел учиться?» большинство отвечающих (82,5%) выбрали «вместе с другими в одной группе», 10% выбрали ответ «вдвоем со своим другом», 2,5 % выбрали ответ «один» и 3,7 % ответили «не знаю», 1,2 % написал «без разницы».

На вопрос «Хотел бы ты получать отметки за уроки, как в школе?» большинство (83,7 %) ответили положительно, 7,5 % выбрали ответ «нет», 3,7 % ответили «иногда» и 5 % ответили «не знаю».

На вопрос анкеты «Как бы ты учился?» хотя большинство (75 %) ответили «хорошо», 15 % выбрали ответ «нормально», ни один не выбрал ответ «плохо» и 8,7 % ответили «не знаю». Один человек написал свой вариант – «отлично».

На вопрос «Что тебе надо для хорошей учебы?» поровну были выбраны варианты ответов: «учебник», «тетрадь», «учитель». Немного

меньше пришлось ответов на вариант «компьютер» и еще меньше на вариант «стол». Ответ «не знаю» выбрали 2,5%.

На вопрос «*Смог бы ты учиться сам, без помощи учителя?*» большинство (70 %) ответили «нет», 22,5 % ответили «да», 3,7 % – «иногда», 3,7 % – «не знаю».

На вопрос «*Хотел бы ты получать после уроков задания для самостоятельного выполнения?*» большинство опрошенных (86,2 %) ответили положительно, 3,7% ответили «нет», 5% – «иногда» и столько же ответили «не знаю».

На вопрос «*Сможешь ли ты объяснять задания другим?*» ответы распределились поровну (по 40%) между вариантами «да» и «возможно», 15 % ответили «нет» и 3,7 % выбрали вариант «не знаю».

На вопрос «*Как ты считаешь, все ли смогут учиться?*» только 10 % ответили «все смогут», поровну распределились варианты ответов «большинство сможет» и «большинство не сможет» (по 37,5 %), 15 % выбрали ответ «не знаю».

На вопрос «*Хотел бы ты жить самостоятельно?*» однозначное большинство ответили «да» (83,7 %), 6,2 % выбрали ответ «нет», 10 % человек ответили «не знаю».

На вопрос «*Смог бы ты жить самостоятельно?*» большинство (85 %) ответили положительно, 7,5 % ответили «нет» и еще 7,5 % выбрали ответ «не знаю».

На вопрос «*С какой целью ты хочешь жить самостоятельно?*» практически поровну распределились ответы между «чтобы иметь свою семью» (33,7%), «чтобы работать и получать зарплату» (41,2%). Ответ «чтобы работать и получать зарплату» получил на три голоса больше. 16,2% выбрали ответ «чтобы жить не в интернате», 7,5% ответили «не знаю», 1,2% написал «хочу жить только в интернате». Мы обратили внимание на то, что женщины в основном выбирали ответ «чтобы иметь свою семью», а мужчины – «чтобы работать и получать зарплату».

Результаты проведенного анкетирования позволили определить отношение проживающих к образованию, выяснить их образовательные потребности, взгляды на трудовую и профессиональную деятельность, на возможности самостоятельного проживания. В некотором роде анкетирование позволило частично провести своеобразное тестирование молодых людей и взрослых с интеллектуальной недостаточностью: умение назвать (записать) свой пол, возраст, фамилию, имя, отчество, ответить где учился раньше (если учился), сколько классов окончил и др.

1. Основная группа отобранная администрацией психоневрологических домов-интернатов для анкетирования – это люди в возрасте от 26 до 40 лет, что является самым трудоспособным возрастом. Женщин на 6 человек больше, чем мужчин.

2. Многие из проживающих не смогли самостоятельно назвать свой возраст, небольшое количество путалось в определении пола, но практически все смогли сказать (записать), сколько лет они живут в интернате.

3. Однозначное большинство опрошенных хотели бы учиться, несмотря на то, что многие из них где-то учились раньше.

4. О том, что взрослые проживающие очень хотят учиться, говорит анализ серии вопросов, посвященных организации процесса обучения: большинство хотят учиться вместе, каждый день, получать отметки, выполнять задание, объяснять другим задания, хотят, чтобы было три и больше уроков в день.

5. Основную цель обучения проживающие видят, во-первых, в том, чтобы пойти работать, во-вторых – быть более самостоятельным, в-третьих – жить самостоятельно (не в интернате). То, что проживающие хотят работать, подтвердили также ответы и на другие вопросы анкеты (№14, 15, 18).

6. В силу различных жизненных обстоятельств не все смогли получить обязательное в нашей стране базовое образование и приобрести элементарные учебные навыки: читать, писать, считать, ориентироваться в окружающем мире, понимать временные и пространственные изменения.

7. 19 человек из 4 интернатов оказались полностью «безграмотными». Все они – выпускники детских домов-интернатов, где раньше обучение не было предусмотрено (в некоторых не предусмотрено и сейчас). Также надо отметить, что безграмотными эти люди остались не в силу своих психофизических особенностей, а по причине сложившихся жизненных обстоятельств.

8. Анкетирование показало, что большинство опрошенных – это выпускники различных вспомогательных школ республики, которые умеют читать, писать и считать. Некоторые из них немного утратили эти навыки, но при оказании незначительной помощи (не более двух часов проходило анкетирование) смогли вспомнить и самостоятельно прочитать вопросы и варианты ответов.

9. Небольшое количество опрошенных (10 %) окончили не только вспомогательную школу, но и профессионально-техническое училище и получили такие профессии, как штукатур-маляр, обувщик, овощевод, цветовод, швея и др. При создании защищенных условий труда (сопровождение на рабочем месте, сокращенный рабочий день, наличие дополнительных перерывов, своевременное оказание психологической и медицинской помощи) они могли бы жить не в интернате и самостоятельно зарабатывать себе на жизнь.

10. Большинство опрошенных, в-первую очередь, хотели бы получить какую-нибудь профессию, во-вторых, проживающие хотели бы

научиться читать и писать, и в-третьих, хотели бы научиться правильно себя вести.

11. Практически все проживающие отвечали, что умеют и читать, и писать, и считать, и правильно себя вести, и ухаживать за собой, хорошо понимают других, умеют пользоваться различной бытовой техникой, умеют многое делать (убирать комнату, мыть посуду, стирать, готовить). Наблюдения во время анкетирования показали, что отобранные проживающие «лучшие из лучших» очень хотели, чтобы их отобрали в группу для дальнейшего обучения, поэтому, предположительно, завышали свои возможности. Также мы знаем по различным исследованиям в области коррекционной педагогики, что лица с интеллектуальными нарушениями чаще всего именно превышают свои реальные возможности. Однако неоспоримым остается тот факт, что проживающие испытывают огромное желание учиться. Каждый отвеченный вопрос вызвал у них радость.

12. В свободное время проживающие в основном любят гулять на улице, общаться с друзьями и смотреть телевизор. Никто из проживающих не выбрал вариант ответа «ничего не делать».

13. Большинство проживающих адекватно выбирали виды деятельности и профессии, которыми бы они хотели заниматься. В основном это те виды деятельности, которые есть или были в их личном опыте.

14. Половине проживающих нравится жить в интернате, но практически все из опрошенных хотели бы жить самостоятельно, чтобы иметь свою семью, работать и получать зарплату.

Сегодня в Республике Беларусь разрабатывается Концепция Государственной программы социальной интеграции инвалидов на 2016–2020 годы. Специалистами Министерства труда и социальной защиты отмечается комплексность решения задач, обозначенных в данном документе. Предполагается совершенствование нормативной правовой и нормативной технической базы, а также разработка механизма межведомственного взаимодействия. Обозначается также ключевая роль общественных организаций и объединений в контроле за качеством выполнения работ по созданию безбарьерной среды для людей с инвалидностью в широком понимании данного понятия. Идет широкое обсуждение данной концепции.

Мы надеемся, что обозначенные нами проблемы и возможные пути их решения найдут место в государственной программе.

## Список литературы

1. Даринский А.В. Непрерывное образование // Сов. педагогика. – 1975. – №1. – С. 17–27.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 янв. 2011 г. № 242. – Минск: Амалфея, 2011. – 496 с.
3. Лисовская Т.В. Непрерывное образование для лиц с особенностями психофизического развития: проблемы и решения // Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы 13-й междунар. конф.: в 2 ч. / сост. Н. А. Лобанов; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова; ЛГУ им. А. С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. проблем непрерыв. образования. – Вып. 13. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – Ч. II. – С. 34–37.
4. Лисовская Т.В. Непрерывное образование и сопровождение лиц с инвалидностью: проблемы и решения // Дефектология. – 2015. – №3.– С. 82–91.
5. Лисовская Т.В. Цель, задачи, функции и принципы непрерывного образования лиц с инвалидностью // Дефектология. – 2015. – №4. – С.40–46.
6. Положение о психоневрологическом доме-интернате для престарелых и инвалидов, №5 от 10 янв. 2013 г. утвержденном Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь.
7. Труд людей с инвалидностью / под общ. ред. С.Е. Дроздовского. – Мн.: А.А. Згировский, 2012. – 160 с.